

ЖИЗНЬ И ЭКРАН

Что это было? Пресс-конференция? Творческая встреча? Пожалуй, не то и не другое. В тот день пришли к нам в редакцию три киноактера — Петр Петрович Глебов, Евгений Павлович Леонов и Евгений Яковлевич Урбанский. Пришли наши друзья — комсомольские активисты, кинокритики, молодые журналисты. И за круглым столом «Ленинской смены» состоялся непринужденный и откровенный разговор об экране и современности, о жизни в кино.

Вопросов было очень много, и мы решили для нашего рассказа о встрече в редакции выбрать всего три из них. Пожалуй, самые важные и острые.

НА НАШИ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЮТ:

ПОМНИТЕ дискуссию в нашей газете о молодом современнике на экране? Читатели спрашивали: почему сейчас нет положительного киногероя, способного подобно Павлу Корчагину будоражить ум и сердце молодежи, служить ей примером в жизни? Это «почему» мы адресовали нашим гостям.

Первым говорил Евгений Урбанский.

— Искусство кино отображает жизнь. Значит, оно не может существовать без зрителя. Если хотите, герой на экране рождается зрителем, ибо зритель, в конечном счете, — это и есть народ. Когда-то в кино жили и действовали герои, которые соответствовали определенной эпохе, и зрители по ним равняли шаг. Но жизнь не стоит на месте, она стремительно движется вперед, и человек, его характер и мысли стали значительно сложнее, глубже, разностороннее. В его характере появились новые черты, воспитанные новой эпохой, нашей идеологией. И, естественно, требования к героям экрана стали более высокими и сложными.

Сейчас зрители требуют уже не просто показать им человека, «положительного на все сто», а глубоко раскрыть характер нашего современника, характер, ставший не проще, а сложнее, богаче.

Оперировать старыми примерами — дело рискованное. Когда-то считались шедеврами такие фильмы, как «Светлый путь». А сейчас их смотреть невозможно — настолько они наивны и далеки от правды жизни. Мы понимаем историческую ценность такого рода фильмов, но они были хороши для своей эпохи.

В чем же дело? Почему молодежь обрушивается на нашу кинематографию град справедливых упреков? Мне кажется, что кино отстает от бурной и кипучей эпохи наших дней, оно не всегда оказывается способным правдиво отобразить сложный и богатый мир советского человека. Отоюда и все наши беды.

В разговор вступает Евгений Леонов.

— Мальчишки и сейчас играют в Чапаева, а если не играют, значит, прокат плохо работает. И Чапаев, и Чкалов, и Корчагин живы и будут жить еще долго. Их долголетие определяется как раз тем, чего не хватает многим нынешним фильмам — правдой характеров, правдой жизни.

Вот последние фильмы студии Довженко. Их не то что обсуждать — смотреть не хочется. И все потому, что в них много вранья. Эти фильмы далеки от правды жизни и

только способны испортить эстетический вкус зрителей.

Ложь — это всегда противно. И в театре тоже. Пойдешь на иной спектакль — плакать хочется, такая тоска. А вот Товстоногов в своем театре ищет правду, и с ним спорят, к нему идут.

Во многом виноваты драматурги. Вопрос о положительном герое, прежде всего, решает драматургия. А у нас со сценариями и пьесами — катастрофа.

— Сейчас готовится к вы-

П. ГЛЕБОВ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР.

пуску много фильмов о молодежи, — говорит Петр Глебов. — Так сказать, в количественном отношении это нас устраивает. Все дело в том, как они будут сделаны. Кое-что обещает быть интересным. Молодые режиссеры и драматурги ищут новые темы, новые изобразительные средства. Но это не значит, что следует забыть о традициях, отбросить их. Я считаю, что Урбанский прав в том отношении, что положительный герой наших дней может стать в один ряд с Чапаевым только тогда, когда характер его будет раскрыт соответственно нашей эпохе, глубоко, многогранно и правдиво, главное — правдиво.

ПРАВДА... Это слово часто повторялось во время встречи. И о правдивости вновь говорили наши гости, когда отвечали на вопрос: как вы ваши ближайшие работы в кино, будут ли они новым от-

крытием для нас или явятся повторением пусть приятного, но старого, уже знакомого? И снова первым говорит Урбанский.

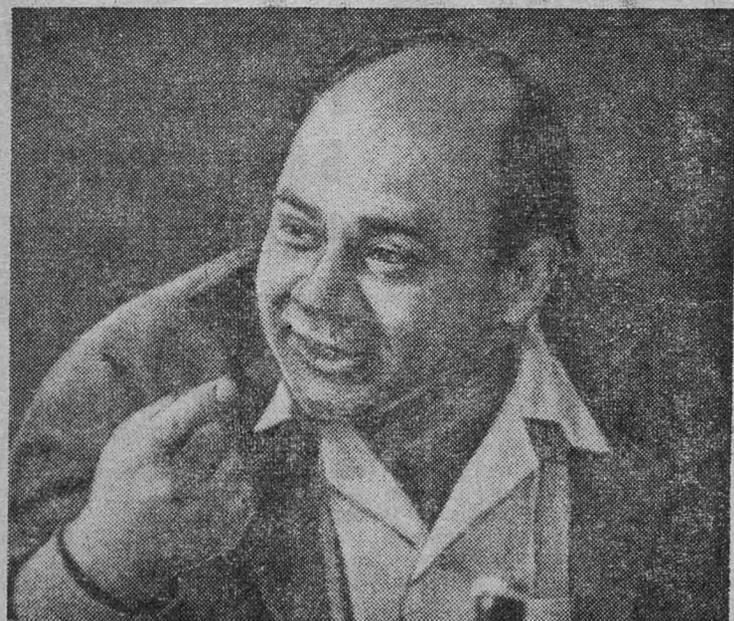
— Повторять себя... Мне кажется, это не совсем верная формулировка. Актер может повторять свои штампы, которыми он пользуется тогда, когда у него не хватило умения глубоко и всесторонне зажить обстоятельствами, предложенными автором. Естественно, и обстоятельства должны быть правдивыми, а не штампованными — это уже штампы автора. Все непонятые и плохо сыгранные сцены в моих ролях похожи друг на друга. Когда же я сам по-настоящему взволнован той или иной мыслью, сценой, перед зрителями уже не стоит вопрос, повторяюсь я или нет. Он следит за событиями, хотя актер остается тем же.

Мне не хочется сниматься в неинтересном фильме. Буду ждать пока найдется сценарий, интересный до конца. У нас остались еще авторы «с холодными носами», которые говорят лишь о том, что все уже давно знают. И сам автор и зрители. А актер вынужден метаться между ними, стараясь углубить и как-то оправдать написанное первым, заинтересовать и хоть в чем-то убедить вторых. Согласитесь, трудное положение.

Чухрай как-то говорил, что плохая драматургия напоминает состязание двух футбольных команд — положительной и отрицательной. Мы следим за их борьбой, волнуемся, переживаем и вдруг где-то в середине игры замечаем, что плохая команда подыгрывает хорошей, нарочно поддается. И сразу становится скучно и неинтересно. Работать в такой драматургии — в театре или кино — противно. Я хотел бы играть в сильной команде, имея такого же сильного противника.

— Мне приходилось играть шолоховских героев. — Мелехова, Понтопова, — так начал П. Глебов. — А потом мне предложили роль летчика в «Балтийском небе». Меня привлекала интересная психологическая линия героя. Сначала все шло хорошо. А потом начались советы, замечания, режиссер ввел новые общие сцены в ущерб личным судьбам. И что-то ушло из образа, исчезли личные переживания. В результате осталось неудовлетворение.

Мне пришлось читать много сценариев — все бесхребетные какие-то, неинтересные. И тогда пошел в опер-

Е. ЛЕОНОВ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР.

ную классику. Снимался в фильме «Моцарт и Сальери», а сейчас снимаюсь в «Иоланте». Классика осталась классикой. Правда человеческих отношений высокая. И всегда можно сказать что-то новое.

Евгений Леонов на сей раз был краток:

— Снимаюсь в кинофильме по оперетте «Москва — Черемушки». В нем снимаются известные комические актеры — Филиппов, Сорокин, Пуговкин, Меркурьев, Гина Зеленая. Моя роль тоже смешная.

ЧТО бы вам хотелось сыграть в кино?

— Я давно мечтаю об «Угрюм-реке», — отвечает Петр Глебов. — Сыграть Прохора — это интересно, сложно. Или если не Прохора, то какую-нибудь роль подобного плана.

— Режиссер Столпер предлагает сниматься в «Живых и мертвых», — говорит Евгений Леонов. — Роль серьезная, интересная, не знаю, мое ли это дело? Каплер пишет сценарий комедии для Филиппова и меня. Предложений, словом, много.

Сняться не так уж трудно. А ответственность? За то, что снимаешь и где снимаешься. Вот молодой режиссер Володя Фетин снял «Жеребенка» по рассказу Шолохова, получил

признание и пошел на дело страшно рискованное — взялся за комедию. И опять успех — «Полосатый рейс» все-таки получился, правда? Ему на стол сценарии десятками выкладывают: снимай — не хочу. А он уже два года ничего не снимает. Потому что он настоящий художник, а не ремесленник. И он понимает всю ответственность своего творчества. Мне кажется, что актер должен поступать точно так же.

И, наконец, Урбанский.

— Я хочу сыграть Маяковского. И не только поэта, что писал огромные стихи. Я хочу сыграть человека — его мысли, чувства, переживания, его столкновения с окружающими, его жизнь, сложную саму по себе. И по-настоящему интересно показать ее, а не просто биографию Маяковского, известную всем по школьному учебнику.

Я бы с удовольствием сыграл нашего современника — рабочего или директора совхоза, учителя или агронома — все равно, важна не профессия, а характер. Но раскрыт этот человек должен быть глубоко, всесторонне, с силою Достоевского. Чтобы зритель зримо увидел в нем человека, стоящего вровень со своим веком. Будет такой сценарий — я с радостью возьмусь за новую роль.

★ ★ ★

Мы уверены: такой сценарий будет. И мы снова увидим наших любимых артистов на экране. В новых ролях, таких же сильных, как сыгранные ранее. Именно это пожелали участники встречи за круглым столом, расставаясь со своими героями.

Е. УРБАНСКИЙ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РСФСР.